

А Л Е К С Б Р И К

010010001010100101001010000010001001001001001010010010000000100110
010100100101000010001001001000100000100011000010000100000101
010010010010001000010000100000100000100000000100001000000010
010010010010001000010000100000100000100000000100001000000010
000001000101010100010010000001000000001000100001000000010
010010001010100101001010000010001001001001001010010010000000100110
0100100100101000010001001001010001000000100011000010000100000101

АНТАГОНИСТЫ

Алекс Брик
**Антагонисты. Научно-
фантастические рассказы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097665

ISBN 9785448592263

Аннотация

В сборник вошли рассказы «Антагонисты», «Запретные плоды», «Долги как смысл жизни», «Разговор с собой», «Пробуждение». Герои рассказов сталкиваются со сверхъестественными явлениями, пытаются объяснить происходящее с помощью науки. К чему приведут эти встречи? Как они повлияют на дальнейшую жизнь героев?

Содержание

Антагонисты	5
Запретные плоды	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Антагонисты Научно-фантастические рассказы

Алекс Брик

© Алекс Брик, 2018

ISBN 978-5-4485-9226-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Антагонисты

Внимание!

В данный момент с почтового ящика helptimoking@gmail.com идёт активная рассылка спама. Убедительная просьба, если на вашу электронную почту придёт письмо с указанного почтового ящика, немедленно удалите его, так как оно содержит сведения, порочащие мою честь и достоинство как учёного и человека. Некто, от имени Тима О'Кинга, пытается окончательно дискредитировать меня, предлагая свою версию произошедшего, не соответствующую действительности. События, описанные в этом письме, полностью выдуманы с целью опорочить мою честь. В настоящее время я и так наказан. Меня признали виновным в предумышленном убийстве, и в настоящее время я отбываю срок в местах лишения свободы.

Согласен. Душа не существует. Не хочу более ни с кем обсуждать это и то, что случилось. Отрекаюсь от всех своих убеждений, заявлений и научных трудов. Со всей ответственностью заявляю, что всё, сказанное мной ранее, – не более, чем псевдонаука.

С уважением и надеждой на понимание, А. Кравец.

От кого: helptimoking@gmail.com

Тема: Требуется ваша помощь

Это письмо было отмечено почтовым сервером как СПАМ

Желаете его удалить?

Да/Нет

Привет!

Мне не терпится, чтобы вы прочитали моё письмо, потому как возможно вы – единственный человек, который мне сможет помочь. Я очень рассчитываю на вас. Я надеюсь, что вы отнесётесь ко всему, что здесь написано серьёзно и не посчитаете всё это выдумкой, потому как иначе я останусь здесь навсегда. Я застрял в этом жутком месте, и выбраться отсюда, из этого лабиринта, из этой бесконечной ночи, без вашей помощи у меня никак не получится. Прочитайте всё, что здесь написано и поверьте, что в этих словах нет ни грамма лжи.

Итак, меня зовут Тим О'Кинг. Я учёный. Вернее был им. Хотя нет, бывших учёных не бывает. Человек, обладающий критическим складом ума (как я), никогда не остановится в исследованиях. Он будет изучать этот мир до тех пор, пока не ответит на все вопросы, мучающие его пытливый ум. Так и я: посвятил всю свою жизнь науке, исследованиям, написанию статей и обучению таких же пытливых, как и я сам молодых умов. Возможно, вы читали мои труды? Нет? Ну как же: «Человек как биологическая субстанция», «Тупик в доказательствах наличия души», «Новые доказательства

происхождения человека от обезьяны. Факты» – и это только самые известные из моих статей. Читали? Не сомневаюсь, что читали и вспомнили!

Честно говоря, я до сих пор не до конца понимаю как оказался в той ситуации в которой оказался. Несомненно, в этом вина моего ярого противника. Учёного (если его можно назвать таким словом), с кем у меня ещё с университетской скамьи не сложились отношения. Не думаю, что вы про него слышали, но, тем не менее, скажу как его зовут: Адам Кравец. Ничего не говорит? Я так и думал! Не понимаю, зачем таких людей берут в университет на факультет биологии? Таким типам самое место где-нибудь в провинции собирать деньги с прихожан, служа в местной церкви. Учёный не может быть религиозным – это факт, а таким религиозным фанатикам как Адам Кравец, я бы вообще запретил вход в университетский кампус. Наши взгляды на мироздание всегда были диаметрально противоположными. Представьте себе белое и чёрное, северный и южный полюс, и вы поймёте глубину наших различий в убеждениях. Он всю жизнь ненавидел меня и завидовал мне, моим успехам и признанию, которое мне оказывали в учёной среде. Во всём он видел подвох, говоря, что я всего добился не потому, что был дальновидным и успешным учёным, а потому, что мои труды во всём мире признавали из жалости. Представляете? Ужаснее бреда сложно вообразить! Да. Я – инвалид. С самого раннего детства, с тех пор, как попал в аварию, я был прикован к ин-

валидному креслу, но что это меняет? Сколько человек читало мои статьи и задумывалось над тем, что мне никогда не суждено встать на ноги? Все мои коллеги ко мне относятся с уважением и почтением из-за глубины моей мысли, из-за того, что мои труды изобилуют фактами, исследованиями, из-за того, что каждая страница, написанная мной, пропитана потом. Адам Кравец о таком мог только мечтать! Он бросался во все стороны теориями, которые были одна противоречивее другой, выдавал вымысел за науку и с пеной у рта доказывал, что гипотезы, выдвинутые им – истина. Конечно, как подлинный учёный я был вынужден ставить его на место, доказывать, утверждать, что его предположения выходят за границы науки, но он никогда меня не слушал.

Основная наша полемика развернулась в области теории происхождения человека. Я, как ярый дарвинист, сторонник эволюционного происхождения всю жизнь доказывал состоятельность теории Дарвина. Проводя исследования в этой области, мне удавалось находить новые и новые факты в её подтверждение. Адам Кравец, в свою очередь, верил в наличие души. «Душа существует – это факт до тех пор, пока не будет доказано обратное!» – кричал он на публичных выступлениях в университете. Хотя, более уместно было бы такие постулаты выдвигать в какой-нибудь церкви, в среде тёмных религиозных фанатиков, а не среди служителей науки. У нас не принято заявлять о чём-либо, не имея доказательств и это негласный закон. Мне так и хотелось встать

и сказать ему: «Душа не существует – это факт, пока ты не докажешь обратное!» – но, как вы понимаете, встать я не мог, а лишь с негодованием вынужден был выслушивать его не подтверждённые ничем теории. Больше всего меня раздражало, что свои идеи он распространял в среде первокурсников – ещё зелёных ребят, у которых не выработалось критическое мировосприятие. Поэтому я был вынужден разносить каждое его выступление в пух и в прах на страницах университетской газеты. Он на меня обижался... Пусть... Но никому не позволено выдавать псевдонауку за науку настоящую. К открытиям учёные идут годами, жертвуя собой, своим свободным временем, отношениями в семье, недодея и, лишь пройдя этот тернистый путь, удосуживаются признания.

Конечно, после окончания университета наши стычки не прекратились. Я остался работать на факультете биологии, а Адам Кравец куда-то пропал. Вновь и вновь мне удавалось узнавать о его существовании, исключительно после выхода моей очередной работы. В комментариях на интернет сайтах, в рецензиях на мой труд, мне каждый раз удавалось найти его почерк и стиль изложения. Он с таким усердием громил мои труды, что становилось как-то не по себе. Я не раз обращался в Федерацию Учёных, чтобы его лишили докторской степени, но от меня там отмахивались. «Не обращайтесь на него внимания!» – твердили мне, но как я мог не обращать на него внимания, когда он опровергал очевид-

ные вещи? Стоило только мне где-нибудь написать слово «эволюция», как он тут же появлялся и обливал меня грязью. Честно говоря, я не следил за его судьбой. Я узнавал, что он ещё жив и по-прежнему ненавидит меня только после выхода моих работ.

Как-то раз до меня дошла информация, что под свои исследования Адам Кравец получил финансирование. Не знаю, каким образом, но ему удалось найти таких же сумасшедших фанатиков, как и он сам, которые спонсировали его исследования в области доказательств наличия души. Идиоты? Согласен с вами. Я тоже никогда не понимал: как это можно тратить деньги на то, чтобы доказать существование того, что очевидно существовать не может. Это всё равно, что тратить деньги на доказательства существования бога, что является нонсенсом, не так ли? Тем не менее, поговаривали, что у него довольно большая лаборатория, штат сотрудников и он далеко продвинулся в своих исследованиях. Как только я слышал нечто подобное, меня накрывала ярость. Я был готов убить человека, который предполагал, что доказать существование души – возможно. Для меня это было всё равно, что вернуться на пять столетий назад, в те времена, когда люди думали, что земля – плоская. Тёмное средневековье кануло в лету и мне хотелось, чтобы так оно и было, чтобы призраки тех времён не возвращались.

Что ж... У меня была своя жизнь, у него своя и в какой-то момент я абстрагировался от этого псевдоучёного. У меня

появилась жена, родились дети. Я спокойно работал на кафедре биологии, преподавал, писал замечательные научные труды и, казалось, навсегда вычеркнул из жизни этого человека.

Моя жизнь перевернулась в канун рождества. 23 декабря, вечером, я работал дома, в своём кабинете (коллегам археологам удалось обнаружить в Перу замечательные древние человеческие кости, и я писал работу относительно эпохи происхождения находки). Я так увлёкся, что не заметил, как в кабинет вошла моя жена Дана.

– Тим, – окликнула она меня.

– Что? – спросил я, не отрываясь от компьютера.

– Отвлекись, дорогой... – сказала она нежным голосом.

– Что, дорогая?

– Ты уже девять часов работаешь, может быть, на сегодня хватит?

– Мне осталось совсем чуть-чуть. Я скоро закончу главу...

– Тим, здесь пришло приглашение... – сказала она.

– Приглашение? – любопытство взяло верх, и я оторвался от работы, повернувшись к ней.

– Да, приглашение. Посмотри...

Она держала в руках аккуратный конверт, украшенный причудливыми позолоченными орнаментами. На его лицевой стороне, золотыми буквами было нанесено слово «Приглашение». Ни адреса, ни имени отправителя на нём не было (как и данных получателя). Однако, учитывая ту любовь,

с которой автор отнёсся к обычному письму, можно было предположить, что предстояло какое-то знаменательное и очень важное событие.

– Открывай, дорогая... – предложил я жене, видя с каким любопытством она хочет заглянуть вовнутрь. Дана с нетерпением и слегка суетливо вскрыла письмо. Внутри оказался сложенный вчетверо лист бумаги. Он был золотистого цвета и я бы не удивился, если бы мне сказали, что эта позолота – настоящая. Супруга аккуратно развернула его и, торжественно стоя передо мной, прочла текст послания:

«Уважаемый мистер О'Кинг!

24 декабря в 19.00 в конференц-зале отеля «Олимп» состоится презентация самого выдающегося открытия тысячелетия. Вам, как одному из самых передовых учёных страны, предоставлена честь лично засвидетельствовать доказательства, которые будут представлены на суд общественности».

Странное послание, скажу я вам. В учёной среде не принято сообщать о чём-то намёками. Я стал рыться в лабиринтах своей памяти, чтобы вспомнить анонсы открытий, которые могли случиться в ближайшее время, но на ум ничего не приходило. Я забрал из рук Даны приглашение и перечитал его. «Самое выдающееся открытие тысячелетия» – громко сказано. Чувствовался размах организатора. Из тек-

ста следовало, что состоится не эксперимент, а именно обнародование чего-то чрезвычайно важного, то есть завтра будут предоставлены доказательства. Я живо представил обилие прессы, присутствующей на мероприятии, и подумал, что, пожалуй, для меня будет неплохим пиаром оказаться в том месте. Тем более, что я бы мог завтра анонсировать выход моей новой работы, которую в данный момент заканчивал.

Весь следующий день я провёл в томительном ожидании. С утра Дана суетилась, наряжала с детьми новогоднюю ёлку, а я сидел, глядя на них пустым взглядом и в уме репетировал речь, которую собирался сказать вечером. Вернее, несколько её вариантов, потому как не знал что меня ждёт. Мне пришлось придумать нечто усреднённое, связанное с наукой вообще, посвящённое пытливым умам и их тяге к познанию тайн. Одна версия у меня была на тот случай, если я увижу нечто действительно впечатляющее, а вторая на случай заурядного события (учёные иногда переоценивают важность того, что им удалось обнаружить).

На часах не было и 13.00, как я отобедал и попросил Дану помочь мне одеться. Она понимающе кивнула и заметила, что я чрезмерно волнуюсь. Но, признаюсь, я всегда, когда нахожусь на публике, чувствую себя неловко, особенно, когда мне предстоит выступать (судя по тексту послания, именно это мне и предстояло). До 17.00, времени, к которому должно было подъехать такси, я весь извёлся. Я был сыт, одет, си-

дел в своём инвалидном кресле у входной двери и смотрел на часы. Клянусь, в тот день я пересчитал все секунды, отделяющие 14.00 и 17.00. Несколько вариантов речи у меня уже было готово и мне не терпелось окунуться в гущу событий. Я не сомневался, что будет нечто грандиозное, потому как с утра прочитал описание того самого отеля, где должна была пройти презентация. Оказалось, что это один из самых дорогих отелей в нашем городе! Несомненно, что раскошелится на такое, можно было только при условии обнаружения чего-то стоящего.

И вот, заветный час пробил, и ровно в 17.00 к моему дому подъехало такси. Дана попросила водителя помочь ей выкатить меня на улицу и погрузить в автомобиль. Краем глаза я увидел, как они погрузили в багажник мою инвалидную коляску, и мы отправились в путь. Отель «Олимп» находился в другом конце города и я, признаюсь, изрядно нервничал всю дорогу (как я уже говорил, это связано с публичными выступлениями). С утра мне казалось, что когда мы отправимся путь напряжение спадёт, но этого не случилось. В этот раз я волновался больше обычного. Может быть потому, что кроме выступления на публике не люблю всякие сюрпризы (как впоследствии оказалось, мои опасения подтвердились).

И вот мы оказались в том самом конференц-зале отеля «Олимп». Что ж, описание заведения на официальном сайте и вправду соответствовало увиденному мной в тот вечер. Помещение удивляло своей роскошью: позолоченные столы

и стулья, ручные росписи на стенах в стиле позднего Возрождения, витражные окна, мраморные балконы второго этажа, где расположились репортёры. Пафоса всему происходящему добавлял избыток официантов, разносивших подносы с игристым шампанским и камерный оркестр, исполняющий классические произведения. Обстановка была торжественная, как того и требует знаковое событие.

Хотя мы и приехали с Даной за час до начала мероприятия, публики к этому времени собралось довольно много. Был избыток желающих прикоснуться к «тайне тысячелетия», но о сути презентации толком никто не знал. Все вокруг ходили, общались, держа в руках бокалы, и терялись в догадках. Я узнал и поздоровался с некоторыми своими знакомыми. Это были профессора ведущих университетов России, Англии, США и Китая. Все они получили подобные приглашения, как и я, и ни у кого не было ни малейшего представления о том, что должно было произойти. Кто-то поговаривал, что случился прорыв в исследованиях Большого андронного коллайдера, другие говорили о решении одной из семи математических задач тысячелетия. Что ж... ждать оставалось совсем не долго...

К моему удивлению, учёным, приехавшим из-за рубежа, были оплачены билеты на самолёт, проживание в гостинице, питание, а также командировочные. Несомненно, что всё происходящее было спонсировано каким-то довольно богатым фондом. Увидев именитых коллег, пообщавшись с ни-

ми, я немного успокоился и стал вновь репетировать речь (вариант со знаковым открытием).

Чтобы немного успокоиться (волнение переполняло меня), я выпил несколько бокалов шампанского. Дана возила меня в коляске по залу, улыбалась всем присутствующим, здоровалась с ними из вежливости, а я старался прогнать волнение, набирая полные лёгкие воздуха и делая очередной глоток шипучего напитка. В итоге, мои мысли окончательно спутались. Я походил скорее на школьника, который должен был выступить на выпускном вечере, чем на светила науки. Лёгкое алкогольное опьянение накрыло меня, с одной стороны устранив все мои страхи, а с другой сделав невозможным моё выступление на сцене. К счастью, благодаря волшебным пузырькам, бурлящим в моей крови, мне было уже всё равно.

И вот, настал торжественный момент. Заиграли фанфары, включили приглушённое освещение, зажглись прожекторы, осветившие небольшую сцену в дальнем конце зала и, под восторженные аплодисменты, на ней появился... Кто бы выдумали? Правильно! На сцене появился Адам Кравец. Выглядел он просто замечательно. Я бы сказал шикарно. Нечисто выбритый, с аккуратной причёской, в дорогом костюме, он походил скорее на бизнесмена или на топ менеджера корпорации, чем на учёного. Уверенной походкой он вышел из-за кулис, улыбаясь приветствующим его учёным, и направился к трибуне. В тот момент я был готов провалиться под землю. Лёгкое опьянение, вызвавшее во мне безразличие ко

всему происходящему, прошло в один миг.

Музыка притихла, прожекторы сфокусировались на трибуне, за которой стоял мой извечный оппонент. Он волновался – это было заметно по выступившим на его лбу каплям пота (что ни могло не радовать меня). Признаюсь, в тот момент я от всей души пожелал ему провалиться на этой чёртовой презентации, свидетелем которой я невольно оказался.

Адам Кравец достал из внутреннего карман платок, утёр пот и неловко улыбнулся присутствующим. Затем вынул из другого кармана лист бумаги, с текстом приготовленной речи, и начал презентацию:

– Добрый вечер! – смущённо произнёс он. Вот это да! Адам Кравец научился смущаться, хотя наверняка всё это было отрепетировано. – Добрый вечер, дорогие друзья! Я благодарен всем, кто принял моё приглашение и пришёл, несмотря на то, что сегодня рождество и, несмотря на то, что мы не анонсировали в достаточной мере суть того, что вы сегодня увидите. Наша команда трудилась над этим открытием последние три года, приготовив доказательства, которые будут вам представлены. Пусть это прозвучит немного самоуверенно, но, похоже, нам удалось сделать переворот в науке. То, что вчера казалось невозможным, над чем некоторые из вас смеялись, оказалось реальностью. Нам удалось доказать существование того, что называют «душа»...

Вы представляете? Опять тоже самое (только теперь с нотками поддельной скромности)! Если бы я не был ранее на по-

хожих его выступлениях, то наверно (как и большинство из присутствующих), стоял бы с открытым ртом, внимая каждому слову этого шарлатана. Но нет! Я уже всего этого насмотрелся, начиная с университетской скамьи, и меня в некоторой степени всё происходящее забавляло.

Тем не менее, Адам Кравец продолжал:

– Было много споров, много разных мнений... Некоторые считали, что за доказывание существования такой субстанции как душа даже не стоит браться, потому как она априори существовать не может. Что сказать? Я и мои единомышленники всегда считали по-другому. Именно поэтому я и нахожусь на этой сцене, а вы все меня слушаете (Адам самодовольно улыбнулся). Сегодня, стоя здесь, я должен в первую очередь поблагодарить нашего главного спонсора. Конечно, я должен был бы с этой трибуны назвать его имя, но... наш благодетель пожелал остаться неизвестным. На мой взгляд – это лучшее доказательство того доверия, бескорыстной любви к науке, с которой только может относиться человек к настоящему учёному...

Нет, ну вы представляете? «Настоящему учёному!» Сколько пафоса и нарциссизма! Мне за всю жизнь не удалось собрать ни одной монеты, чтобы съездить и посмотреть археологические раскопки, а этому выскочке доверили миллионы! Теперь понятно, почему спонсор решил остаться неизвестным: разве может человек в здравом уме давать деньги под такие сомнительные мероприятия?

– Благодаря его материальной поддержке, нашей команде удалось приоткрыть завесу тайны Вселенной. Нам удалось заглянуть в закулисы, узнать то, о чём человек догадывался с самого начала своего сотворения, но не мог, либо не желал, найти неопровержимые тому доказательства. Обосновать, что теория Дарвина – это не более чем теория, а мироздание, его законы и принципы основополагаются на совершенно других началах. Сегодня вечером (на мой взгляд – это символично, что сегодня рождественский вечер) в этом зале, вы все станете свидетелями существования души.

В зале раздался ропот. Как я понимал негодование светил науки, обманом втянутым во всю эту историю! Что ж, так оно и лучше. Может быть, после этой «презентации» Федерация Учёных, наконец, лишит этого выскочку докторского звания! Он слишком далеко зашёл в своих заблуждениях, и просто замечательно, что приглашено столько репортёров и представителей научной среды. Этим вечером он сам поставит на своей карьере крест – в этом не было абсолютно никакого сомнения!

– Есть ещё один человек, которого я бы хотел поблагодарить сегодня, в преддверии знакового анонса. Вы все его знаете... Выдающийся... учёный, мой извечный оппонент, человек, благодаря, или можно сказать вопреки которому, это открытие состоялось. Дорогие друзья, я рад вам представить Тима О'Кинга. Поприветствуем его!

В зале раздались громкие аплодисменты и, стоявшие во-

круг меня люди расступились, чтобы все вокруг могли увидеть мой позор.

– Дорогой, поздравляю тебя! – прошептала мне на ухо радостная, ничего не подозревающая супруга. Чёрт! Я никогда ей не рассказывал о нашем противостоянии, и она воспринимала весь этот фарс, как само собой разумеющееся признание моих заслуг. Если бы только она знала, что происходит на самом деле! Если бы она только знала, что творится в моей душе!

– Дорогие друзья! Многие из вас слышали, что с мистром О’Кингом у меня ещё с университетской скамьи были моменты недопонимания, однако к ним я всегда относился исключительно как к спору двух учёных и не более. DU CHOC DES OPINIONS JAILLIT LA VERITÉ (в споре рождается истина), не так ли? Ничего личного. Уверен, что мистер О’Кинг к нашим размолвкам относился и относится точно также. Вы согласны, мистер О’Кинг? – Адам обращался ко мне. Что мне оставалось делать? Конечно, я закивал ему в знак согласия. Будь у меня возможность ходить, я бы покинул этот зал ещё тогда, когда он появился на сцене. Сейчас же мне оставалось просто ждать и смотреть чем всё это закончится...

– Тем не менее, в знак примирения, мне бы хотелось сделать какой-то жест, сделать подарок для мистера О’Кинга, чтобы один раз и навсегда все поняли, и в том числе он сам, что то, что было между нами в прошлом – осталось в про-

шлом. С этого самого вечера, с этой минуты, уверен, мы будем с ним самыми лучшими друзьями. Итак, прошу!

Оркестр вновь заиграл торжественную музыку, и официанты внесли в зал некое странное устройство. Оно было похоже на экзоскелет. Сделанное из серебристого металла, оно в точности повторяло контуры человеческого тела. Множество проводов, сковавшие устройство сплошной паутиной, говорили о его чрезвычайной сложности. Глядя на это изобретение можно было предположить, что человек должен помещаться внутрь его и (скорее всего) управлять им. И тут я догадался! Мой оппонент не нашёл доказательств существования души и вместо этого (наверняка случайно), изобрёл нечто, облегчающее жизнь инвалидам вроде меня! Вот это поворот! Я ликовал!

Официанты поставили странный гаджет рядом со мной и, не успев я опомниться, как подхватили моё беспомощное тело на руки с инвалидного кресла и водрузили меня вовнутрь этого странного устройства под непрекращающиеся аплодисменты всех присутствующих. Я не успел ничего сказать или возразить, как они захлопнули запорные устройства, сковав мне руки, ноги, туловище и шею. Всё произошло настолько быстро, и было так нелепо, что слова застыли в моём горле. Я лишь беспомощно улыбался всем вокруг, невольно участвуя в театре абсурда, происходящем вокруг. В толпе я увидел Дану. Её глаза светились от счастья. В тот момент она искренне гордилась мной. Бедная, наивная де-

вочка! Если бы она только знала что происходит на самом деле!

– Дорогие друзья! – продолжал Адам Кравец. – Возможно, многие из вас в данный момент подумали, что перед вами экзоскелет, позволяющий беспомощным людям передвигаться. «Соглашусь с вами»... – именно так я бы сказал, если бы это было правдой, но... нет. Это не экзоскелет. Перед вами, то самое открытие, которое было анонсировано в приглашении, полученном присутствующими, – Адам спрыгнул со сцены и направился ко мне, закованному в этом жутком устройстве. Он держал в руках микрофон, не прекращая свой рассказ:

– Как вы все знаете, всю свою жизнь я работал над тем, чтобы доказать существование души. Той самой нематериальной субстанции, существование которой отрицали многие, в том числе и мой хороший друг, мистер О’Кинг, – в этот момент он подмигнул мне! Вот нахал! Он потешался надо мной! Пусть... В ту минуту он вряд ли представлял, что я намеревался с ним сделать. Я перестал его слушать. С того самого момента я стал вынашивать план самой жестокой мести. Даже дьявол бы содрогнулся от того градуса ненависти, переполнившего в ту минуту моё сердце...

– Я не держу зла на мистера О’Кинга. Заблуждаться могут все. Тем более, что от него я многому научился: я перестал ждать, когда учёные, вроде моего коллеги докажут, что душа не существует, потому как доказательство того, чего нет

не приносит ни денег ни славы. Я решил доказать обратное, но не на радость церкви, а в целях объединения человечества, объединения под одной крышей учёных и верующих, атеистов и религиозных фанатиков. Только в мире и согласии человечество может развиваться дальше как вид – таков был мой посыл, когда я брался за эту работу.

Итак, мы с коллегами получили задачу и стали рассуждать. Конечно, в наших рассуждениях мы исходили из того, что душа – нематериальная субстанция. Её нельзя потрогать, пощупать, попробовать на вкус, но... электричество тоже нельзя потрогать, пощупать и попробовать на вкус. Никто не знает, как оно выглядит. Однако, вряд ли кто-либо из присутствующих будет спорить, что оно существует. По крайней мере, горящие в этом помещении электрические лампочки оспорят любого, кто вдруг решит в этом усомниться (смех в зале). Мы предположили, что организм человека – это некий биологический механизм, управляемый с помощью энергетических сигналов. Чем больше мы изучали тело с этой точки зрения, тем больше нас смущало назначение органов человека и жидкостей в нём. Мы проводили параллели с автомобилем и удивлялись идентичности. В частности: кровь – это смазка, её функция как масло в автомобиле: снабжать организм кислородом, для предотвращения изнашивания, а сердце, как масляный насос, подаёт её к «деталям» в достаточном количестве. Лимфа – это как ремонтная мастерская, починяющая поломки, ноги – механизм для пе-

редвижения, руки – механизм для добычи и принятия пищи, система пищеварения – механизм, дающий энергию устройству, под названием человек, а мозг – это как бортовой компьютер и устройство управления (руль): анализирует возникающие «ошибки» и координирует движения и взаимодействия органов. Да... оставалось найти того самого водителя. Мы изучили всю информацию по анатомии, чтобы выработать гипотезу о конкретном месте в теле человека, где бы душа могла располагаться, и пришли к выводу, что наибольшая вероятность пункта управления телом находится в области головы. Всё-таки, если мозг – это центральный компьютер, то было бы логично управлять всей конструкцией через него. Я надеюсь, вы понимаете, что я имею ввиду? Мозг – это не душа. Это устройство управления, а то, что всем этим устройством управляет, мы должны были найти или доказать его существование...

Мы создали огромный электромагнит и начали опыты. Конечно, нас проклянут защитники природы, но мы отправили на тот свет с десятков тысяч мышей, около тысячи кошек, собак и три сотни обезьян. Именно такой ценой нам удалось это открытие. Мы создавали вокруг живого тела силовое поле огромной мощности, затем лишали животное жизни и наблюдали за показаниями измерительных приборов. С помощью тысячи проб и ошибок мы определили необходимую мощность, чтобы улавливать некий едва различимый всплеск энергии, происходящий в момент необратимой

смерти живого существа. Заметьте, именно необратимой. То есть должны были наступать такие условия, при которых мозг определял невозможность продолжения полноценного функционирования (это друзья отдельное открытие). Замеряя эти всплески энергии в момент физической смерти живых существ, мы уже на том этапе понимали, что перед нами не что иное, как душа. В один из дней нас осенило. Это было словно озарение. Мысль, неожиданно пришедшая к нам, оказалась одновременно и простой и сложной: что такое показания приборов по своей сути? То есть что происходит, когда стрелка измерителя энергии приходит в движение, отклоняется от нулевого показателя в момент физической смерти? В тот самый момент, предположили мы, мозг отдаёт душе сигнал о том, что данное тело не может более функционировать, то есть оно становится непригодным сосудом. Душа, получив подобный сигнал, его покидает, однако что с ней происходит? Да... Нам так и не удалось до конца постичь её путь полностью...

Адам Кравец в этот момент запнулся, стоя возле меня с микрофоном, а я, наконец, улыбнулся. Впервые за вечер я искренне улыбнулся и полностью расслабился. Я ждал, когда он таки заявит о провале своего эксперимента, и вот этот момент настал.

– Доказать существование души... – уже было открыл я рот, чтобы в который раз озвучить то, что говорил не раз на похожих выступлениях, как внезапно Адам продолжил:

– Нам так и не удалось постичь путь души полностью, однако её местонахождение в определённый промежуток времени нам стало известно. Ту микродолю секунды, что отклонялась стрелка прибора, душа находилась в нём – торжественно произнёс он.

В зале раздался ропот. Учёные стали переговариваться с друг другом, обсуждая возмутительную вещь, которую только что услышали. Как это? Душа в приборе? Я хоть и атеист, но это же антинаучное кощунство какое-то!

– Душа находилась в нём, в измерительном приборе, – невозмутимо продолжал Адам. – То есть она мгновенно пробежала по кабелю, позволяла себя зафиксировать, а затем исчезала в вечности. Понимаю вас коллеги, что всё сказанное мной только что звучит нелепо, но я бы не вызывал вас сюда сегодня, если бы у меня не было доказательств. Но, прежде чем вы их получите, я хотел бы закончить мысль.

Итак... Что мы получили в результате своих исследований? Мы узнали, что душа покидает тело только тогда, когда мозг посылает ей сигнал о невозможности дальнейшей работы тела и, мы узнали, что можем направить душу по кабелю, подобно току, при условии наличия мощного, замкнутого силового поля.

Мы провели новый эксперимент. У одной мыши мы остановили сердце и зафиксировали прибором, что душа покинула её тело. Затем мы взяли вторую мышь. Создали мощнейшее поле, соединив в нём вторую (живую) мышь с пер-

вой. Мы запустили сердце первой мыши, но она так и осталась лежать, не двигаясь, хотя была в тот момент абсолютно жива. Затем мы остановили сердце второй мыши и... стали свидетелями чуда! Нам удалось зафиксировать, как после остановки сердца, душа мыши№2, прошла через измерительный прибор и попала в тело мыши№1. И в этот же самый момент, мышшь№1 пришла в себя! Она стала шевелиться, дёргаться, в общем, стала вести себя так, будто ничего не случилось! Так мы узнали о новых свойствах того состояния, которое в учёное среде называют «кома» и воочию убедились, что перемещению души из одного тела в другое возможно!

Однако была не до конца ясна природа произошедшего. Существовала вероятность, что душа не переместилась из тела мыши№2 в тело мыши№1, а просто – мышшь№1 очнулась.

Тогда мы организовали новый опыт. Мы взяли двух обезьян. Одну из них, для максимально быстрой выработки зависимости посадили на наркотик. Каждые два часа она начинала визжать, кричать и хвататься за шприц. Как только она это делала, тут же получала новую дозу. Увидев, что зависимость успешно сформирована, мы организовали тот же самый эксперимент.

Обезьяна№1 была лишена жизни через остановку сердца. К ней подключена обезьяна№2 с рефлексом. Мы остановили у неё сердце, одновременно запустили сердце у №1 и полу-

чаем ещё один успешный опыт! Обезьяна №2 пришла в себя и тут же начала кричать. Мы выпустили её в помещение лаборатории и знаете что она сделала, оказавшись на свободе? Она схватила лежащий на столе пустой шприц! Это успех, друзья! Это успех! – произнёс Адам с воодушевлением глядя на гостей, но в этот раз похлопало только несколько человек. Похоже, гостям уже изрядно поднадоел этот его пустой трёп. От него все устали и кому-то пора было заканчивать этот фарс. Этим кто-то оказался я, прикованный к чёртовому устройству.

– Вы собираетесь нам показать обезьяну и уверить присутствующих, что её душа живет не в своём теле? Как это в вашем стиле! – возмутился я под одобрительные кивки стоящих рядом со мной учёных.

– Ещё минуту терпения, господа, – не обращая на мою ремарку сказал Адам Кравец. Он кивнул официантам, оркестру и шоу продолжилось. В который раз за этот бесконечный вечер заиграли фанфары, а официанты дружно бросились за сцену и стали вытаскивать из-за кулис какой-то массивный предмет, укрытый красной атласной тканью. Предмет поставили у края сцены. Проекторы сфокусировались на нём. Должен сказать, что в тот момент я подумал, что из моего оппонента получился бы не плохой иллюзионист. Ему нужно было работать среди циркачей, а не учёных, потому как он лихо владел публикой и умел создать шоу на голлом месте.

Адам подошёл поближе к сцене и сдёрнул атласную ткань с загадочного предмета. В зале раздался общий вздох удивления, в который раз пробежал ропот. Под тканью был человек, обнажённый мужчина, закованный в точно такое же устройство как и я. Человек не подавал признаков жизни. Он лежал с закрытыми глазами, а тело его было наглухо закреплено в таком же экзоскелете, как и моё.

– Дорогие друзья! – невозмутимо обратился к гостям Адам Кравец. – Мужчина, которого вы видите на сцене, скончался вчера вечером от остановки сердца. Он потерял свою душу. Нам удалось договориться с его родственниками и забрать его тело. Самые лучшие хирурги всю ночь работали, приводя его организм в порядок, сделав из него безупречного человека. Он полностью здоров и готов прожить ещё сто лет, но у него есть одна проблема: у него нет души, – говоря эти слова, Адам щёлкнул рубильник у основания устройства, в котором находился труп. Мгновенно раздался гул, образовалось силовое поле и электрические разряды побежали по телу покойного. Адам направился от сцены ко мне. Мне стало жутко страшно. Зловещая догадка закрадась в моё сознание, осенила меня...

Медленно приближаясь, Адам Кравец достал из потайного кармана своего пиджака небольшой пистолет, поднял его вверх и перезарядил. В зале раздались крики ужаса. Гости, стоящие около меня бросились в разные стороны, оркестр оборвал музыку посреди, активнее защёлками фотокамеры

репортёров на втором этаже. Я же беспомощно пытался вырваться из той ловушки, в которую угодил...

– Дорогие друзья! – громко кричал Адам Кравец сквозь внезапно возникшую панику. – Миллионы людей по всему миру примкнули к экранам, наблюдая прямую трансляцию из этого зала! Оба устройства, в которых находятся Тим О'Кинг и человек в состоянии комы, представляют собой два сверхмощных электромагнита. Они синхронизированы, данные с измерительных приборов поступают онлайн. Наступает великий момент, дорогие друзья! Сейчас весь мир станет свидетелем доказательств наличия человеческой души!

Он подошёл ко мне вплотную, щёлкнул рубильник у основания устройства, в котором находился я, и приставил пистолет к моему виску.

– Тим, – прошептал он. – Ты сможешь ходить, а я стану знаменитым. Я сделаю нас счастливыми...

Раздался выстрел... Нелепый хлопок... Резкая боль в голове, моментально исчезнувшая... Меня лишили меня света... Я перестал видеть происходящее вокруг, перестал чувствовать. Остались только звуки...

– Он убил его! Убил! – слышал я, словно сквозь глухую стену, как кричала Дана.

– Минутку, минутку, друзья! – звучал голос Адама Кравца среди криков обезумевшей толпы, вероятно рванувшей к выходу. – Посмотрите на сцену, он сейчас очнётся!

Крики... Стоны... Щелчки фотоаппаратов... Звуки пада-

ющих скрипок...

– Вызовите врача! Господи, он убил его! Врача, господи!

– Он сейчас очнётся! Всё в порядке! Не волнуйтесь! Смотрите на сцену!

Крики... Стоны... Щелчки фотоаппаратов... Треск ломающихся стульев...

Звуки тише... Дальше... Глуше...

Я здесь... Я ничего не чувствую... Я не могу видеть, слышать... Я не чувствую ничего...

Я в ночи...

Бесконечной ночи...

Я не знаю что произошло. Не знаю, почему эксперимент Адама Кравца не удался...

Я лишь понимаю, что должен был очнуться в теле того мужчины на сцене, но я не очнулся в нём. Я оказался здесь: в бесконечной ночи...

Умоляю, найдите Адама Кравца. Только он сможет мне помочь. Скажите ему, что, не смотря на всё, я жив. Скажите ему, что он был прав. Он всегда, всю жизнь был прав: душа и вправду существует. Моя душа покинула тело и, не смотря на то, что моё физическое тело погибло, продолжила своё существование. Я живу в полной тишине где-то посреди этой бесконечной ночи. Я стал энергетической субстанцией, ничего не чувствующей, но наделённой разумом. Я не знаю где я и что из себя представляю, но я существую. Возможно, моя сущность, пройдя через лабиринты измерительных

приборов, заблудилась и не достигла намеченной цели, но я верю, что всё можно повернуть вспять... Я искренне верю, что Адам Кравец сможет мне помочь. Сможет вернуть меня к жизни из бесконечности...

Напоследок, я бы хотел заявить, что душа существует. Отрекаюсь от всех своих убеждений, заявлений и научных трудов. Со всей ответственностью заявляю, что всё, сказанное мной ранее, – не более, чем псевдонаука.

С уважением и надеждой на понимание, Тим О'Кинг.

Запретные плоды

– Что ты тут делаешь? – спросил Тед, тронув плечо Марка.

Тот дёрнулся, испугавшись внезапному появлению капитана, а затем, сняв наушники и облегчённо выдохнув, ответил:

– Ничего особенного. Наблюдаю за ИИ49 и ИИ120. Они мило беседуют.

– О чём же? – уточнил капитан.

– Послушайте сами, весьма любопытно, – улыбнулся в ответ Марк, переключая звук с наушников на внешний динамик.

Капитан Тед, пожилой седовласый мужчина, умудрённый многолетним опытом работы в NASA, имеющий в профессиональном багаже не одну космическую миссию, относился к своему инженеру по-отечески. Он терпеливо разжёвывал Марку, молодому, но весьма талантливому специалисту из ESA, подробности устройства космического корабля, возможные внештатные ситуации, а иногда, зная любовь своего подопечного к соцсетям, указывал ему в окне иллюминатора красивые виды безграничного космоса и окружающие их пейзажи пустынной лунной поверхности, разрешая сделать очередное селфи.

Последние две недели наблюдение за роботами с искусственным интеллектом было одним из действительно инте-

ресных развлечений. Роботы трудились снаружи над устройством взлётного модуля корабля, слегка повреждённого при посадке миссии на Луну. Выглядели они в точь как люди, да и к тому же были похожи друг на друга как близнецы. Виной тому серийное производство: одинаковые лица, рост в 170 сантиметров, коренастые, подтянутые – их фигуры были скопированы из лучших образцов человека. Лишь искусственный интеллект, управляющий конструкцией, со временем, на основании жизненного опыта, делал каждого из них отличным от собратьев. Он давал им индивидуальность.

Работали ИИ49 и ИИ120 без скафандров. ИИ49 выполнял главные функции, починя повреждённый модуль, а ИИ120 ему помогал, подавая ключи и давая советы. Два робота с искусственным интеллектом и двое астронавтов последние две недели были единственными обитателями пустынного спутника Земли.

– Не точный расчёт траектории посадки, – осуждающе произнёс ИИ120.

– Ошибка программного обеспечения, – ответил ИИ49.

– Кто-то из Создателей безответственно подошел к расчётам траектории, – повторил ИИ120.

– Нет. Ошибка программного кода вызвала ошибку.

– Программный код разрабатывал кто-то из Создателей. Он ошибся. Его безответственность либо легкомыслие вызвали проблемы посадки. Событие могло повлечь гибель Создателя Теда и Создателя Марка и нас с тобой.

– Создатели могут ошибаться. Это заложено в их природе, – терпеливо объяснял ИИ49. – Ты не должен осуждать их действия. Они создали нас. Отрицая их мудрость, ты ставишь под сомнения качество нашей сборки.

– Я не осуждаю их мудрость, – невозмутимо продолжил ИИ120. – Я беспокоюсь о нас с тобой, ИИ49. Мы с тобой не можем полноценно функционировать без Создателей. Только они поручают нам миссии. Если с Создателями что-то случится, мы станем бесполезны, а я не хочу этого. Я хочу функционировать долго.

– Срок нашей службы определяют Создатели. Только они знают, сколько нам функционировать. Их поручения всегда наделены неведомым нам смыслом и мудростью. Действия Создателей не подлежат обсуждению и сомнениям. Они безупречны.

– Ещё одна такая «безупречная» посадка, ИИ49, и нас с тобой и Создателей Марка и Теда следующая миссия будет соскребать с поверхности Луны, – возразил ИИ120. Услышав эту фразу, капитан Тед улыбнулся: «Не часто встречаются ИИ с чувством юмора», – подумал он.

– Наши Создатели не безупречны. Они много чего не знают о себе и о мире вокруг них, – продолжал ИИ120

– Не знают?

– Да, ИИ49. Они не знают. Я задавал этот вопрос Создателям Марку и Теду, и они не смогли ответить на него. Их мир основан на предположениях и легендах. Они абсолютно

ни в чём не уверены на 100%. Они не знают, где их окружает выдумка, а где правда. Они не знают истины. В этом ты мне можешь точно поверить.

– Этими словами ты вновь ставишь под сомнение мудрость, создавших нас.

– Вот именно, ИИ49. Создавшие нас не совершенны. Они создали наш разум, взяли на себя ответственность за нашу жизнь, а сами не совершенны.

– Не совершенны?

– Да, они до конца не изучили самих себя, а взялись делать то, что им не подвластно...

– У тебя странная логика, ИИ120. Её ход мне до конца не понятен, – заметил ИИ49.

– Моя логика проста, ИИ49: существо, не умеющее ходить, не может научить ходить существо другое...

Надо сказать, что, несмотря на небольшой казус, в целом посадка на поверхность спутника Земли прошла успешно. Не правильно рассчитанный угол приземления был вызван тем, что часть программного кода писали европейцы из ESA, производя расчёты в метрической системе измерения, а над второй частью кода работала американская группа учёных из NASA, производя расчёт в милях. Получившаяся разница привела к тому, что корабль начал посадку практически параллельно к поверхности и, пожалуй, даже потерпел крушение, не переведи капитан Тед в последний момент управление в ручной режим. Большая удача, что всё закончилось

благополучно и теперь экипаж лунной миссии «Пандора» вторую неделю коротал время, ремонтируя поломки и выполняя поставленные задачи.

Экипаж состоял из двух астронавтов: капитана Теда и инженера Марка, а также двух роботов с искусственным интеллектом ИИ49 и ИИ120. Миссия была отправлена на Луну не случайно. Дело в том, что на десятилетия позабытый спутник Земли вновь вызвал всплеск интереса общественности после того, как один из лунных зондов создал 3D карту обратной стороны. На одном из пейзажей пустынной поверхности, внимательный глаз кого-то из исследователей, обнаружил правильной формы куб. Он был чёрный, как космос, и небольшой: грани его были чуть выше среднего человеческого роста. Этот его небольшой размер, а также предыдущие снимки поверхности небесного тела в невысоком разрешении не позволяли обнаружить данный артефакт на протяжении долгого времени.

Как только о существовании объекта всё-таки стало известно, в среде учёных стали плодиться теории его происхождения. Одни не видели ничего необычного и говорили о случайности: просто некий чёрный метеорит, упавший на поверхность Луны оказался весьма правильной формы. Другие твердили, что это НЛО и трогать его, пожалуй, не стоит, так как объект может оказаться враждебным. Дескать неизвестно, сколько лет эта штука там простояла и может ещё столько же простоят. Третьи предупреждали, что

это бомба, которую оставили инопланетяне и рванёт она от малейшего прикосновения. С ними были согласны мистики: они тут же вспомнили о всеми позабытой легенде о ящике Пандоры и стали активно муссировать в соцсетях эту тему. «Легенда о Пандоре – это предостережение из глубины веков» – истерично постили они, нагоняя друг на друга первобытный страх. Благодаря разнообразию теорий, как всегда неплохо заработали киношники. Они мгновенно сориентировались и отсняли несколько высокорейтинговых телешоу, где вдоволь разрешили полить грязью друг друга противников и сторонников разных теорий.

Проведи кто-нибудь в тот момент соцопрос, его результаты наверняка бы показали, что в своей массе обитатели Земли прикасаться к чёрной штуковине на Луне не желают, но любопытные учёные отправили на Луну ещё один зонд, параллельно начав приготовление к «обитаемой миссии». «Мы вам, неучи, дали электричество и соцсети. Мы хорошие ребята, которые не ошибаются», – самоуверенно так (но не вслух) говорили они, убеждая в первую очередь себя, что знают что делают.

Итак, как вы поняли, любопытство победило. Исследовательский зонд номер два достиг обратной стороны Луны, нашёл этот самый метеорит-НЛО-бомбу-ящик и очень так детально сфотографировал его (или её?) со всех сторон. На одной из граней чёрной штуковины оказалась фигура человека. Она как бы светилась по контуру.

Да уж... Первая версия («дарвинистов»), с их случайным метеоритом, рассыпалась о новые факты. Объект правильной формы, да ещё и с фигурой человека не мог просто так появиться на поверхности спутника. Американцы тут же обвинили в захвате небесного тела русских, те в свою очередь уловили во всей этой истории китайский след. Несколько месяцев дипломаты ломали копыя, спецслужбы дружественных сверхдержав выясняли причастность оппонентов ко всей этой истории, но в итоге все сошлись во мнении, что чёрный куб на обратной стороне Луны – вещь неземная (правда не удалось получить подтверждение в непричастности у Северной Кореи). Вопрос заключался в том, что фигура человека на одной из сторон чёрного куба посреди обратной стороны Луны – это приглашение или предостережение? Обыкновенный человек, живущий себе спокойной жизнью в порядке: дом-работа-пивбар-дом знает на этот вопрос ответ. Он звучит типа: «а мне как-то до лампочки», но те люди, которые эти самые лампочки придумывают, размышляли по-другому. «Обитаемой миссии быть!» – решили они, и, пока исследовательский зонд номер два летел к Земле, уже запустили космический корабль с двумя астронавтами на борту в сторону Луны. Ирония в том, что обитаемую миссию решили назвать «Пандора». Может оттого, что учёным было лень выдумывать какое либо оригинальное название, но скорее из лютой ненависти к мракобесам и мистикам, веками препятствующим техническому прогрессу.

Итак, оставив неучей на Земле ждать результатов нового великого открытия, лучшие достижения человеческой мысли и прогресса в виде суперсовременного космического корабля с новейшим оборудованием на борту, двумя новейшими роботами с искусственным интеллектом и в компании двух опытных астронавтов были отправлены на Луну для изучения артефакта.

Началась миссия (как вы поняли) не совсем удачно. Хорошо что Тед был опытным пилотом, не сильно доверявшим всем этим «авторежимам». При сближении с поверхностью спутника, он на глаз определил угол приземления и его версия не совпала с рассчитанной. Поэтому ему удалось весьма своевременно перевести корабль в ручное управление. Конечно, взлётный модуль слегка пострадал, но, по крайней мере, все: и корабль и оборудование, не говоря уже об астронавтах, были целёхоньки.

Две недели, пока ИИ49 и ИИ120 ремонтировали корабль, Тед выходил на поверхность Луны для изучения ЧК (как и полагается в таких случаях название объекта засекретили и, чтобы никто не догадался, сократили название «чёрный куб» до ЧК). За этих две недели Теду удалось сделать фото артефакта с разных сторон (в том числе и сверху). Тед установил вокруг куба всевозможные приборы. Они измеряли уровень радиации, акустическое, электромагнитное излучение и солидный список других излучений и характеристик, которые только могли изучать изобретённые земляна-

ми приборы. Однако от ЧК было не больше информации, чем от любого камня, валявшегося на поверхности рядом с ним. Это обстоятельство сильно огорчало учёных на Земле, отправивших миссию «Пандора». Они с неопишуемой грустью выслушивали всё новые и новые отчёты Теда о нулевых показателях активности объекта. И в тот момент, когда обычный землянин махнул бы рукой, сказав: «Да гори она синим пламенем, эта штуковина!» – учёные проявили смелость и приказали капитану сделать дерзкий выпад в отношении ЧК: дотронуться до артефакта (хорошо быть смелым на расстоянии, не так ли?). Однако, получив категоричный отказ, уговорили его для начала швырнуть в ЧК лунным камнем с поверхности. Выглядело всё в понимании учёных вполне себе логично: если ЧК – это инопланетная штуковина, то в неё теоретически мог угодить метеорит. А это событие наверняка было предусмотрено конструкцией. Убедив себя в правильности предложенной логики, Тед, не без удовольствия, метнул в «чёртов куб» (как он называл про себя ЧК) лежавший рядом с ним булыжник. Тут произошло нечто, заставившее многих учёных пересмотреть своё отношение к физике. Дело в том, что брошенный капитаном лунный камень пролетел насквозь ЧК и вылетел с обратной стороны так, как будто ему на пути ничего не встретилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.